

Джафарханский могильник

(Археологические разведки в Муганской степи)

Куро-Араксинская низменность является наименее исследованной в археологическом отношении областью Закавказья. В частности, южная (Муганская) часть этой низменности оставалась до последнего года «белым пятном» на археологической карте Азербайджана.

В связи с этим особый интерес вызвала краткая заметка, появившаяся в 1931 г., о новых археологических находках, сделанных на Мугани, в районе мелиоративных работ³. В 1937 г. во время моей поездки в Муганскую степь удалось установить, что действительно такие находки в погребениях были открыты в 1928—1930 гг. при сооружении главного коллектора у с. Джафархан⁴. Коллектор вскрыл грунт на глубину до 4 метров, перерезав могильник с востока на запад и разрушив большое число погребений. По полученным сообщениям, погребения были в больших глиняных сосудах, в которых, кроме целых скорченных костяков, были обнаружены бронзовые и железные предметы, пастовые и стеклянные бусы и монета, покрытая окисью. К сожалению, все эти находки не сохранились, и видеть их в 1937 г. в Джафархане не удалось⁵.

В результате произведенных тогда обследований установлено, что Джафарханский могильник расположен в 2 км на восток от с. Джафархан, на юг от Сабирабада, в 10 км на юг от железнодорожной станции Сары-Джилляр, на правом берегу р. Аракса, на пространстве, прорезанном главным коллектором, начиная от пункта на 50 м выше устья третьей дрены и кончая 150 м ниже его, в сторону четвертой дрены. Ниже по коллектору на восток находится перекачная станция. Местность, на которой расположен могильник,—ровная, обрабатывается под хлопок и приспособлена для полива. На поверхности никаких внешних признаков могильник не имеет.

рис. 33)], причем автор, воздержавшись от точной датировки, во всяком случае считал дату Лисе'а слишком ранней (*ibid*, стр. 313).

¹ Отметим кстати, что Якобсталем (Jacobstahl, *Ornamente Griechischer Vasen*, Berlin, 1927, стр. 77, табл. 49 в) уже отмечено существование чернофигурной техники в росписях ойнохой еще в 60-х годах V в.

² ОАК, 1891, г., стр. 28 сл.

³ Сообщения ГАИМК, 1931 г., № 2, стр. 37.

⁴ В работе по археологическому обследованию Муганской степи принимал участие ныне покойный А. А. Потапов. Работа выполнена по заданиям Закавказского Научно-исследовательского института водного хозяйства. Позднее, в 1941 г., в Музей истории Азербайджана Азфан из южной Мугани были доставлены случайные находки, сделанные на могильном поле близ с. Новоголовка, Астрахан-Базарского района, среди которых особого внимания заслуживают бронзовые и железные мечи и керамика. Краткое упоминание об этих новых находках сделано в статье В. Н. Левиатова (Музей истории Азербайджана Азфан, «Изв. Азфан», 1943 № 6, Баку, стр. 134).

⁵ Сведения эти были мне сообщены работниками Опытной станции Джафархан А. А. Шопиным и М. В. Курушиным.

По заключениям геологов, местность, на которой расположен Джафарханский могильник, сложена из наносов Куры и Аракса, мощностью до 10—15 м; ниже начинаются каспийские отложения. Араксинские отложения—красные, Куринские—сизые. Те и другие перемежаются с погребенными почвами на разных горизонтах¹. Так, культурные остатки, составляющие Джафарханский могильник, залегают под 2-метровым слоем Араксинских красных наносов. Под ними идет серый с черными прослойками плотный слой погребенных почв. Именно в последнем и залегают все ранее открытые и изученные в 1937 г. погребения могильника. Ниже—серые Куринские отложения.

В результате обследования Джафарханского могильника установлено, что густота расположения погребения не одинакова на всем пространстве могильника. Наиболее насыщенным является отрезок коллектора, расположенный у устья третьей дрены, примерно на 50 м вниз от нее. Здесь погребения обнаруживаются в обрезе коллектора по обоим его берегам, непрерывно одно за другим. Кроме того, установлено три рода памятников, представленных в Джафарханском могильнике: а) погребения в больших, глиняных сосудах, б) грунтовые погребения, в) кладка из обожженных кирпичей, по внешнему виду, погребения в так называемых сырцовых могилах.

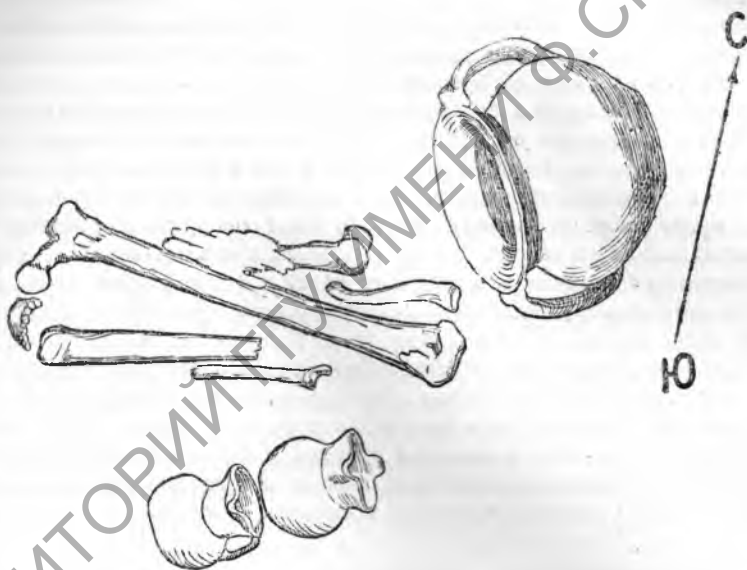

Рис. 1. Джафарханский могильник. Погребение № 4.

Из четырех обнаруженных при обследовании погребений в больших сосудах (а) в 1937 г. было расчищено наилучше сохранившееся, находящееся на правом берегу коллектора, в центральной части могильника. Верхняя часть сосуда большого размера была уничтожена при устройстве коллектора. Нижняя его часть осталась нетронутой и залегала на боку, в сером с черными прослойками слое погребенных почв, на глубине от 2 до 3 м от поверхности. Сосуд внутри был наполнен землей с интенсивными прослойками черного ила. Слой костей и инвентарь погребения частично сохранились на боковой стенке сосуда. Кости (позвонки и ребра) принадлежали одному субъекту. Длинные кости лежали рядом с сосудом в выбросе. В сосуде же обнаружены фрагменты глиняной чаши из красной массы и два обломка овального бронзового, сильно окислившегося браслета. Сосуд, в котором было совершено захоронение, — больших размеров, до 1 м высотой, толстостенный из оранжево-красной массы. Он изготовлен на гончарном кругу, но не использующем еще центробежную силу.

¹ В. Р. Волобуев, Грунты районов обвалования рек Куры и Аракса. «Изв. Азфана», 1940, № 1.

Край с двойным отворотом наружу. Обрез—плоский, образованный первым отгибом. По краю второго отгиба и на плечиках—волнистый рельефный валик. Край около слияния с широкой ребристой ручкой имеет уплощенный полуовальный выступ.

Кроме погребения в большом сосуде, в 1937 г. было раскрыто два грунтовых погребения. Погребение № 1 открыто на левом берегу главного коллектора, близ устьевого колодца третьей дрены. После расчистки установлено наличие здесь непогребенного погребения мужчины в сильно скорченном положении, при котором длинные

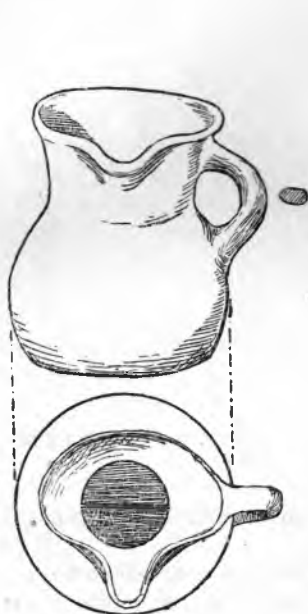

Рис. 2. Джафарханский могильник. Кувшин (1) из погребения № 1. $\frac{1}{3}$ н. в.

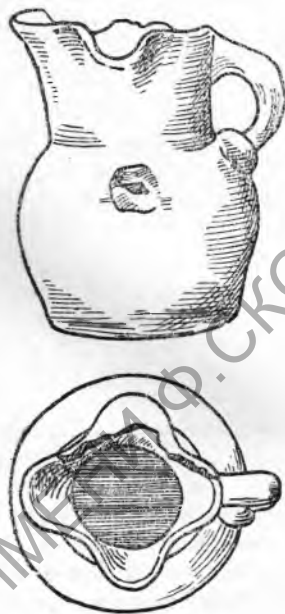

Рис. 3. Джафарханский могильник. Кувшин (2) из погребения № 1. $\frac{1}{3}$ н. в.

кости ног оказываются над костями рук, ниже которых залегают ребра, позвоночник и череп. Около костяка находился лежащий на боку сосуд с 2 ручками и два небольших кувшина с носиком. Погребение залегало в черно-сером слое погребенной почвы, выше которого, как над захоронением в большом сосуде, залегали красно-коричневые аракинские отложения.

В погребении обнаружено три сосуда.

1. Кувшин небольшого размера (высота 10 см) с одной ручкой, довольно узким горлом и широкими краями, переходящими в носик. Ручка небольшая, с продольным углублением посредине. Масса розоватая, хорошего обжига. Изготовлен без гончарного круга¹.

2. Кувшин нескольких больших размеров (высота 12 см), с одной ручкой. Горло довольно узкое, края горла расходящиеся, образуя как бы трехлистый носик. На плечиках с одной стороны сохранилось основание от округлого в сечении, трубчатого прямого носика. Масса розоватая, обжиг хороший. Поверхность палевая. По выделке сосуд довольно грубый, изготовлен без гончарного круга, со следами лепки рукой.

3. Сосуд с широким горлом, расходящимися краями и двумя ручками (высота—21 см). Ручки овальные в сечении, несколько уплощенные, соединяют верх края с плечиками. У самого верха ручки заканчиваются двумя выступами, между которыми плоское округлое углубление. Масса коричнево-розовая, сильно песчанистая. Обжиг

¹ Керамика из Джафарханского могильника хранится в собрании Гос. Исторического музея в Москве за № 80986.

Рис. 4. Джафарханский могильник. Сосуд (3) с двумя ручками из погребения № 1.

хороший. Сосуд вылеплен без гончарного круга, со следами лепки рукой; Поверхность хорошо заглажена, палевая.

Погребение № 2. При осмотре могильника на расстоянии 4 м от погребения № 1 вниз по левому берегу, в обресе главного коллектора, на глубине 2 м от поверх-

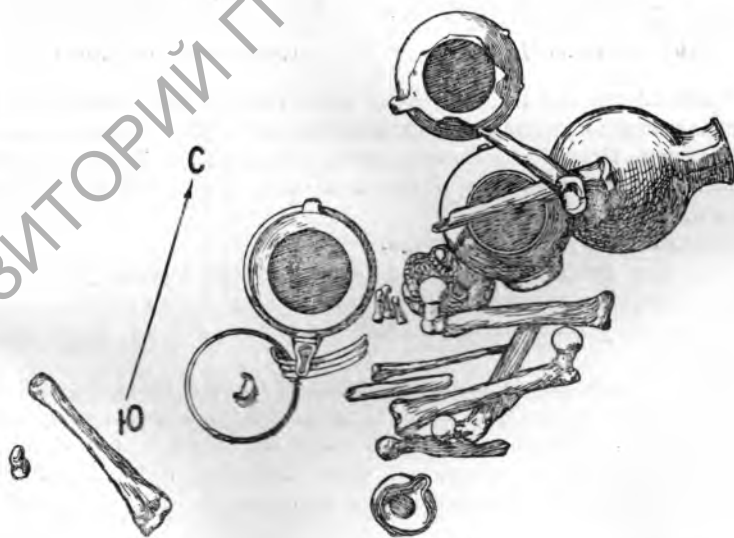

Рис. 5. Джафарханский могильник. Погребение № 2.

ности, обнаружен лежащий вверх дном небольшой кувшин из красноватой глины с носиком. Расчистка обнаружила здесь потревоженное мужское погребение, занимавшее весьма незначительное пространство (60 см × 50 см). По расположению костей можно заключить, что покойник был захоронен в чрезвычайно скорченном положении, с ру-

ками, прижатыми к груди, и ногами, поджатыми к рукам (колени у лица). Погребение было обставлено со всех сторон пятью сосудами. Стратиграфия погребения вполне тождественна со стратиграфией погребения № 1; оно залегало в слое погребенных почв, ниже красных Араксинских отложений. В погребении обнаружены:

1. К у в ш и н небольших размеров (высота—8 см) с довольно узким горлом и широкими краями, переходящими в носик. На стенке ниже носика сохранилось основание от округлого трубчатого носика. На плечике—конический уплощенный бугорок. Масса красновато-коричневая, обжиг неравномерный. Кувшин вылеплен от руки.

Рис. 6. Джафарханский могильник. Кувшин (1) из погребения № 2. $\frac{1}{3}$ н. в.

Рис. 7. Джафарханский могильник. Сосуд (2) «чайник» из погребения № 2.

2. Сосуд с широким горлом, округлым телом и одной ручкой (высота—15 см). В месте прикрепления ручки к краю и в месте прикрепления носика имеется налезной уплощенный валик. По форме сосуд ближе всего к типу так называемых закавказских «чайников», например, из Кызыл-Ванка¹.

Масса розоватая, плотная. Обжиг превосходный. Сосуд изготовлен без гончарного круга; поверхность беловато-палевая.

3. К у в ш и н с довольно высоким горлом, округлым телом, одной ручкой и прямым, сильно расширяющимся носиком (высота—22 см). Носик располагается от основания плечиков, на противоположной от ручки стороне, и резко подымается почти вертикально, соединяясь с верхом края налезным плоским валиком. Сосуд представляет один из типичных для Закавказья образцов высокого кувшина «чайника», известного в Кызыл-Ванке. Масса розоватая, плотная, по технике выделки одинаковая с вышеописанной массой предыдущего сосуда. С одной стороны на стенках—резко заметные следы в виде наискось проходящих полос темно-коричневого тона. Повидимому, это следы окраски стенок сосуда (как и костей) органическими железистыми остатками, которыми сильно окрашен слой погребенных почв.

¹ Б. А. К у ф т и н, Археологические раскопки в Триалети, рис. 4, Тбилиси, 1941.

4. С о с у д с округлым телом, широким горлом, одной ручкой и двумя коническими бугорками на противоположной стенке (высота—15 см). Масса коричневатая, с сильной примесью мелкого песка. Наружная поверхность палевая. Верх плечиков горизонтально олеясан нешироким поясом, образованным двумя вдавненными поло-

Рис. 8. Джафарханский могильник. Сосуд (3) «чайник» из погребения № 2.

сками, пересеченными наискось идущими редкими короткими полосками. Сосуд изготовлен без гончарного круга.

5. С о с у д с округлым телом, двумя небольшими петельчатыми и одной высокой ручками. Сосуд имеет плоскую крышку, которая плотно закрывает прямые края горла сосуда. По массе и технике выделки сосуд совершенно тождественен предыдущим (№№ 3 и 4), по форме чрезвычайно своеобразен. Тело шаровидное, дно плоское, довольно широкое. На плечиках две друг против друга расположенных петельчатые ручки. Одна из ручек—с большим горизонтальным отверстием; над другой, меньшей по размерам, расположена довольно массивная и округлая в сечении, в виде вытянутой петли ручка (третья); основанием она упирается на плечики сосуда и подымается значительно выше краев сосуда. Крышка плоская, со слегка округлыми стенками и ручкой в центре, у основания которой в местах соединения с крышкой имеются плоские пальцевые углубления.

Рис. 9. Джафарханский могильник. Сосуд (4) из погребения № 2. $\frac{1}{3}$ н. в.

Сосуд и крышка изготовлены без гончарного круга, из одной и той же розоватой массы.

Кроме этих двух погребений (№№ 1 и 2), на левом берегу главного коллектора, в обрезах правого берега, при осмотре могильника были обнаружены остатки погребения № 3. Здесь в слое погребенных почв обнаружены кости человека и неболь-

Рис. 10. Джафарханский могильник. Сосуд (б) с крышкой из погребения № 2. $\frac{1}{3}$ н. в.

шой кувшины с носиком. К у в ш и н малых размеров, из красноватой массы, с примесью песка, обжиг хороший. Сосуд вылеплен от руки, грубо формован, со следами лепки на поверхности. Из-за начавшихся дождей погребение не могло быть расчищено.

Таким образом, в 1937 г. были расчищены одно погребение в большом сосуде и два грунтовых погребения. Изучение сырцовых могил, обнаруженных в обрезах главного коллектора, произведено не было.

При обследовании Джафарханского могильника и осмотре отвалов земли, образовавшихся в процессе сооружения коллектора, в 1937 г. было собрано некоторое количество подъемного керамического материала во фрагментах, в значительной степени повторяющих по технике и формам сосуда, открытые в погребениях.

Своеобразный инвентарь Джафарханского могильника представляет значительный научный интерес, как совершенно новый для Муганской степи источник, характеризующий оседлую земледельческую культуру на нижнем Араксе, имеющую ряд аналогий в Закавказье и подпадающую довольно точной датировке.

Прежде всего Джафарханские погребения имеют аналогии в могильнике, открытом на другом краю прикуринской низменности, в Мильской степи, на правом берегу р. Куры, у с. Мингечаур (Евлахский район). Могильник был открыт в 1936 г. при сооружении отводного оросительного канала¹. Погребения Мингечаурского могильника были обнаружены в больших глиняных сосудах. Внутри, кроме костей человека, находились бронзовые, с утолщенными концами, браслеты, подвески в форме прорезных

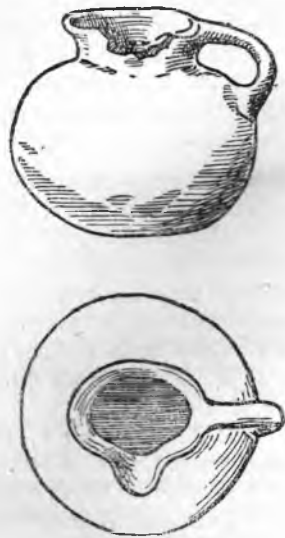

Рис. 11. Джафарханский могильник. Кувшина из погребения № 3. $\frac{1}{3}$ н. в.

¹ При открытии могильника в раскопках принял участие геолог М. Е. Лавров (Тбилиси), позднее в 1937—1938 гг. раскопки вел Е. А. Пахомов (Баку). К сожалению

колокольчиков, предметы из железа (кинжалы, серп) и бусы пастовые, стеклянные белые, зеленоватые и синие с глазками. В одном из погребений открыто по 11 браслетов на каждой ноге захороненного. Сохранились остатки ткани. Часто около больших сосудов с костяком находились небольшие сосуды из светлорозовой, желтоватой массы, по формам и технике, по сообщению Е. А. Пахомова, близкие к сосудам с носиками на подставках из Ялойлу-Тапа. В Мингечауре были сделаны наблюдения над двумя слоями погребений: верхним—«кувшинным» и нижним—с черноглиняной керамикой Ходжалинско-Кировобадских типов¹.

Как известно, впервые древние погребения новой своеобразной культуры, названной в Азербайджане Ялойлу-Тапинской, были открыты в 1926 г. у с. Нидж, Нухинского района, в местности, где р. Турян-чай впадает в р. Кара-чай, носящей название «Ялойлу-Тапа»². Здесь Д. М. Шарифовым было раскопано 5 грунтовых погребений без насыпи. Костяки—на правом боку, с подогнутыми ногами. Наряду с украшениями из бронзы и бус (пастовые, стеклянные) обнаружено огромное количество керамики из красноватой массы, чрезвычайно своеобразных и развитых форм. Из этого же района известны еще ранее находки, сделанные в раскопках Е. А. Лалаяна в самом с. Нидж и Варташен³, а в последние годы из местности Дегме-Дере, в 15 см на северо-запад от с. Нидж⁴. Случайные находки сосудов аналогичных форм были сделаны еще в XIX в. в Закатальском районе, близ с. Амираджанлу и Марсан⁵, в имении Чиаури, в Сингнахском районе⁶, и в районе с. Анджиганчай, Елизаветпольской губ., изданные Е. Потье и переизданные мною в 1927 г.⁷ Среди керамики из Ялойлу-Тапа следует отметить близкие к джафарханским сосуды с высокой петельчатой ручкой⁸, кувшины с носиком⁹, сосуды на подставках и др. По технике выделки (наленные валики, плоские и конические бугорки и проч.) керамика из Джафархана может быть обличена с Ялойлу-Тапинской, хотя последняя кажется более развитых форм.

Первоначально по имевшимся сведениям устанавливалось, что районом распространения памятников Ялойлу-Тапинской культуры следует считать долину р. Авгоран и систему р. Алазань. Однако тогда не удалось определить окончательно положения найденного комплекса в последовательном ряду местных Закавказских культур. Наиболее вероятной датой А. А. Иессен определил для Ялойлу-Тапа время около IV—I вв. до н. э., Т. С. Пассек—период позднего железного века, а И. И. Мещанинов датировал Ялойлу-Тапа «веками, близкими к началу хр. эры»¹⁰.

нию, материалы этих раскопок остаются до сих пор не изданными, и приходится пользоваться лишь общими, появившимися в печати, сведениями.

¹ «Изд. Азфан», 1938 № 1, стр. 61; там же, 1939, стр. 71. В 1936 г. при проведении геологических изысканий, как сообщил геолог М. Е. Лавров, им была обнаружена в районе на север от р. Евлаха по направлению к с. Джафарабад, у с. Алджиганачай (при впадении р. Алазань в р. Куру), в ущельи у с. Кан-Ваши, гончарная печь с большим количеством сосудов Мингечаурского и Ялойлу-Тапинского типа.

² Д. М. Шарифов, Раскопки в Ялойлу-Тапа. «Материалы Азгосмузея», вып. I, Баку, 1927.

³ Е. А. Лалаян, Раскопки в с. Нидж и Варташен, Нухинского у. «Известия Кавказского Отдел. Моск. Археол. Об-ва», в. V, Тбилиси, 1919, стр. 37—47.

⁴ «Известия Об-ва обслед. и изучения Азербайджана», в. 4, Баку, 1927, стр. 243.

⁵ Дело Арх. Ком. 1892/23. Сосуды хранятся в собрании ГИМа в Москве за № 25284.

⁶ Дело Арх. Ком., 1890/29.

⁷ Т. С. Пассек, К вопросу о керамике из Ялойлу-Тапа, «Изд. О-ва обслед. и изучения Азербайджана», в. 4, Баку, 1927.

⁸ Д. М. Шарифов, указ. соч., рис. 10.

⁹ А. А. Иессен, Культура Ялойлу-Тапа в Закавказье. Сборник аспирантов, ГАИМК, 1929, стр. 27.

¹⁰ И. И. Мещанинов, Изучение доисторических памятников Азербайджана за последние пять лет. «Изд. Об-ва Обслед. и Изуч. Азербайджана», вып. II, № 8, Баку, 1929.

Позднее, в 1936 г., датировка эта была уточнена Е. А. Пахомовым, обнаружившим среди материалов из Ялойлу-Тапа две сильно окисленные монеты, одна из которых, после химической чистки, оказалась серебряным римским республиканским денарием второй половины I в. до н. э. ¹.

Для изучения Ялойлу-Тапинских памятников следует привлечь хорошо датированные материалы из раскопок в 1903 г. Г. О. Розендорфа, проведенных в степи к востоку (в 13 км) от Кировабада (б. Елизаветполь) ². Г. О. Розендорф вскрыл здесь в одном

Рис. 12. Сосуд с двумя ручками из сырцово-вой могилы XI (раск. Г. О. Розендорфа). 1/3 н. в.

из курганов эпохи бронзы (№ 13 впускных погребений в сырцовых могилах с инвентарем, близким как к Ялойлу-Тапинскому, так и к Джафарханскому.

В сырцовых могилах №№ 1, 8, 11 в ногах у покойника стояли большие сосуды с двумя ручками, изготовленные без гончарного круга, из желтой массы, с хорошо заполированной поверхностью. Высокие, с продольной ложбинкой ручки соединяют верх края и основание плечиков, причем верхняя часть ручек заканчивается двумя или четырьмя выступами. Эта форма близка сосуду из погребения № 1 Джафархана. Именно с такого типа сосудом и была обнаружена Розендорфом в могиле № 11 под челюстью костяка медная римская монета ³. Сосуды эти обычно были в могилах прикрыты плоскими чашами с округлым дном, в центре которого плоское вдавление.

В могиле № 2 Розендорфом обнаружена такая же чаша, прикрывавшая сосуд с двумя расположенными на плечиках ручками, в верхней части которых заметны выступы, имеющие своим прототипом звериные ручки, широко распространенные на Кавказе, в Иране.

¹ Е. А. Пахомов, Статуэтка из Молла-Исаклинского сельбища и ее датировка. «Изв. Азерб. Филиала АН СССР», 1936.

² ОАК 1903. Материалы из раскопок хранятся в Собрании ГИМа в Москве за № 44225.

³ ОАК 1903, стр. 97. К сожалению, более точного определения монете сделано не было, а в собрании ГИМа монета мною не обнаружена.

Особенно интересно для установления точной даты то, что именно с таким типом сосудов и с кувшинами с листовидным носиком Розендорф обнаружил в могиле №№ 2 и 3 браслеты «из бронзовой проволоки с концами, заходящими один за другой и обвивающими друг друга спиралью»¹. Пространство между спиралью покрыто белой пастой. Из бронзового инвентаря следует отметить еще обнаруженные в могилах №№ 4 и 10 серьги, сделанные из плоского бронзового листа в форме полулуны, и пару бронзовых подвесок в форме колокольчиков с треугольными сквозными прорезами. Один из колокольчиков имел язычок бронзовый, другой—железный.

В погребениях постоянно встречаются пастовые и стеклянные бусы, одиночные сердоликовые, в могиле № 9—плоская овальная подвеска из янтаря с продольной просверленной посредине.

Рис. 13. Чашка из сырцового могилы XI (раск. Г. О. Розендорфа). $\frac{1}{3}$ н. в.

Вышеописанный комплекс вещей из сырцовых могил раскопок Розендорфа полностью подтверждает датировку, устанавливаемую наличием в могиле № 11 римской монеты.

Аналогичный комплекс вещей сопоставляется с хорошо известными находками в погребениях сарматской эпохи на нижней Кубани, например у ст. Усть-Лабинской— в кургане № 32 (раскопки Веселовского), датируемых также временем последних веков до н. э.²

В сырцовых могилах кургана № 4 близ Кировабада, раскопанных в 1905 г. Вл. Скиндером, известна аналогичная керамика и бронзовые браслеты с заходящими концами³.

В последние годы перед войной Я. И. Гуммель в сборнике статей, посвященных результатам раскопок в окрестностях г. Ханлара и в долине р. Ганлжачай, дает новые материалы и подробное описание сырцовых могил со скорченными погребениями около Кировабада, уточняя их устройство и датировку⁴.

¹ ОАК, 1903, стр. 95.

² ОАК 1903.

³ В л. С к и н д е р. Опыт археологической разведки. Пятигорск, 1906; А. Спицын, Некоторые Закавказские могильники, рис. 67—72. «Иzv. Арх. Ком», вып. 29, СПб, 1909.

⁴ Я. И. Г у м м е л ь, Археологические очерки. Баку, 1940, Из-во АЗФАН, стр. 149.

Керамика из раскопок Я. И. Гуммеля сырцовых могил представлена сосудами тех же форм—кувшинами с листовидными носиками, округлыми чашами, сосудами с двумя ручками; характерны гладкие бронзовые браслеты с несомкнутыми утолщенными концами, небольшие серьги из тонкой бронзовой пластины в форме полудуны, бронзовые подвески-колокольчики; кроме того, в одной из могил (№ 47) около черепа обнаружен бронзовый стержень-булавка с лопаточкообразным концом и бусы из пасты, стекла и янтаря¹.

Особый интерес привлекают могилы №№ 46 и 47, в которых под нижней челюстью костяка найдены монеты, покрытые толстым слоем зеленой патины. Тщательная очист-

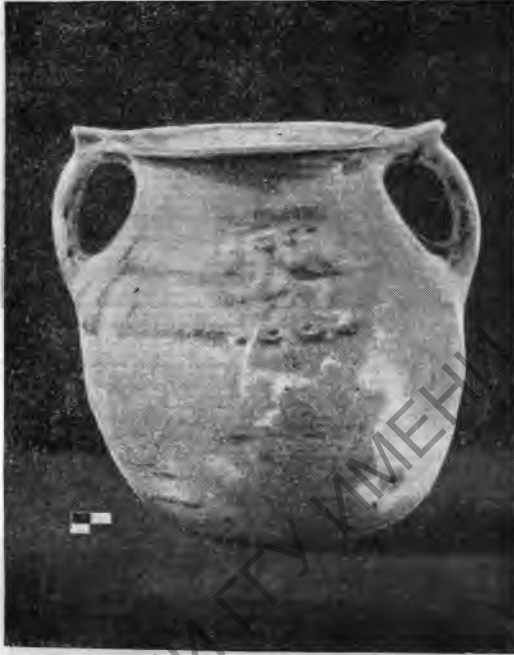

Рис. 14. Расписной сосуд с двумя ручками из сырцовой могилы II (раск. Г. О. Розендорфа).
1/3 н. в.

ка и изучение их показали, что монеты сделаны из низкопробного серебра с большим содержанием меди. По определению Е. А. Пахомова, одна монета представляет собой серебряную аршакидскую драхму Фраата III (70—59 гг. до н. э.); вторая—серебряную аршакидскую драхму Орода I (57—38/37 гг. до н. э.). Таким образом, находка этих точно определенных монет дает возможность окончательно датировать комплекс находок сырцовых могил I в. до н. э. и I в. н. э.²

За последние годы район распространения находок Ялойлу-Тапинского типа значительно расширился. Так, в 1937 г. археологические раскопки Г. Ниорадзе на территории Грузии в Алазанской долине обнаружили погребения, принадлежащие к так называемой Ялойлу-Тапинской культуре, до сих пор вовсе не известные в этом районе³.

При изучении Алазанской, Ялойлу-Тапинской или Джафарханской керамики нельзя не обратить внимания на близкое родство ее с керамикой Передней Азии, точнее

¹ Я. И. Гуммель, указ. соч., рис. 5 и 6.

² Я. И. Гуммель, указ. соч., стр. 149.

³ Г. Ниорадзе, Раскопки в Алазанской долине. Тбилиси, 1940. Раскопки ведутся на правом берегу р. Алазань, у с. Архалос-Коло.

Рис. 15. Сосуд с двумя ручками из сырцово-могилы II (раск. Г. О. Розендорфа). 1/3 н. в.

Рис. 16. Кувшин из сырцово-могилы III (раск. Г. О. Розендорфа). 1/3 н. в.

с Северным Ираном и с местностями, лежащими в восточной части Средиземноморья, на побережье Малой Азии¹. Кроме того, следует указать, что керамика Ялойлу-Тапа—Джафархан крепко связана с закавказскими культурами предшествующих периодов I и II тысячелетий до н. э. и тем самым вовсе не занимает изолированного положения².

Таким образом, для периода времени, падающего на последние столетия I тысячелетия до нашей эры, в Куро-Араксинской низменности и на обширной территории в предгорьях Нагорного Карабаха, а также в долине рр. Алазани, Иоры и Куры характерны три типа погребений—в грунтовых ямах, в сырцовых могилах и в боль-

Рис. 17. Бронзовый браслет из сырцовой могилы III (раск. Г. О. Розендорфа).
3/4 н. в.

Рис. 18. Бронзовый браслет из сырцовой могилы II (раск. Г. О. Розендорфа).
3/4 н. в.

ших глиняных сосудах («кувшинные погребения»), принадлежащие, несомненно, земледельческому населению Закавказья, имевшему большие и древние связи с культурой передней Азии, с Северным Ираном и Закаспийской областью.

Проникновение переднеазиатских культур в Закавказье известно со II тысячелетия до н. э., причем именно в Кызыл-Ванке на Араксе обнаружены типичные сосуды с длинными носиками, так называемые «Кызыл-Ванкские чайники», которые, безусловно, должны быть типологически (хронологически от джафарханских они отделены целым тысячелетием) приближены к джафарханским и ялойлу-тапинским сосудам.

Культура крашеной керамики в Азербайджане охватывает собою весьма длительный период, и пока далеко не весь район распространения этой керамики обследован; это—местная культура, долгое время не прекратившая своего существования в Куро-Араксинском Двуречьи. Хронологически она как будто и старше и моложе периода урартской (халдской) культуры в Закавказье (XII—VI вв. до н. э.). «Трудно предполагать,—пишет И. И. Мещанинов,—чтобы крашеная керамика имела перерыв в своем развитии; приходится признать, что она одно время существовала параллельно с культурой халдов». Обнаруженная у Кала-Тапа в Мильской степи крашеная керамика типа Кызыл-Ванк II представляет собою лишь одну из ее разновидностей периода

¹ Frankfort. Studies in Early Pottery of the Near East, t. I, II. «Syria» XVI, 3, Paris, 1935; E. Herzfeldt, Iran in the ancient East, fig. 209, 212, 215—217. London, 1941; R. Pompeilly—H. Schmidt, Explorations in Turkestan Expedition of 1904. Prehistoric civilization of Anau, I—II. Washington, 1908 tabl. 12, fig. 1; F. I. Arne. The Swedish Archaeological Expedition to Iran 1932—1933, «Acta Archaeologica», VI, Kobenhavn, 1935.

² Т. С. Пассек, указ. соч., стр. 4.

железного века. Следует считать, что «культура типа Ялойлу-Тапа (а теперь к ней можно добавить и Алазань, и Мингечаур, и Джафархан, и другие новые памятники.—Т. П.) представлена несколькими периодами, младшая из которых относится ко второй половине I тысячелетия»¹.

Среди разнообразных памятников Цалкинского района Б. А. Куфтин отмечает погребения в каменных ящиках, синхроничные римской и парфянской эпохе, у с.Таш-Баш и у с.Манглисси, датируемые римскими серебряными монетами I в. до н. э. Инвентарь—бусы, бронзовые колокольчики, подвески и керамику—он сравнивает с сосудами из Ялойлу-Тапа, среди которых встречены чаши на кольцевидном поддоне, кувшины с ручкой, с характерной красно-охристой обмазкой на поверхности².

Рис. 19. Бронзовая серьга из сырцово-могилы X (раск. Г. О. Розендорфа). 1/1 н. в.

Рис. 20. Бронзовая подвеска из сырцово-могилы X (раск. Г. О. Розендорфа). 1/1 н. в.

К вопросу о культуре «крашеной керамики» и «кувшинных погребений» Б. А. Куфтин возвращается в своей книге неоднократно.

О сосудах, найденных в могильнике у с. Бешташени, Б. А. Куфтин пишет: «Все эти сосуды являются уже готовыми формами, которые будут продолжать жить почти в этом виде в более позднюю парфянскую и римскую эпохи в сырцовых могилах Ганджинского района и отчасти еще далее на восток в синхроничных последним кувшинных погребениях»³.

Среди инвентаря погребений у с. Бешташени, кроме керамики, следует указать еще и на находку железных кривых ножей, аналогичных железным ножам из погребений в долине Алазани⁴. Не менее интересны и сравнения плоских чаш из могильника у с. Бешташени с чашами из раскопок Розендорфа, Скиндера и Гуммеля⁵.

Б. А. Куфтин эти глиняные чаши сближает с серебряной чашей, найденной с кладом колхидских монет в Дабла-Гоми, а также с сосудом Казбекского клада с арамей-

¹ И. И. Мещанинов, указ. соч., стр. 9. В последние годы крашеная керамика была открыта в районе Зурнабада у древней дороги, идущей из долины Куры в долину Аракса (р. Ганджа-чай)—Я. И. Гуммель, Крашеная керамика в долине Ганджи-чая (рис. 1—4), «Иzv. Азфан», 1939, № 5, Баку.

² Б. А. Куфтин, указ. соч., стр. 27—28.

³ Б. А. Куфтин, указ. соч., стр. 41—42 и табл. XV.

⁴ Б. А. Куфтин, указ. соч., стр. 42 и табл. XVI; Г. Норадзе, указ. соч., табл. XIII.

⁵ Б. А. Куфтин, указ. соч., табл. XV, рис. 3; Я. И. Гуммель, указ. соч. фиг. 6, рис. 4, 6, 9; «Иzv. Арх. Ком.», вып. 29, рис. 54—65.

ской надписью и со стеклянной чашей-фиалом из Алгети, точно датируя на основании этих сопоставлений весь комплекс интересующих нас находок из Бешташени ранне-ахеменидским временем, VI—V вв. до н. э., может быть — VII—VI вв. до н. э.¹

В дополнение к совершенно правильной мысли Б. А. Куфтина о том, что Бешташенские формы сосудов продолжают жить и в более поздние эпохи, отметим еще и

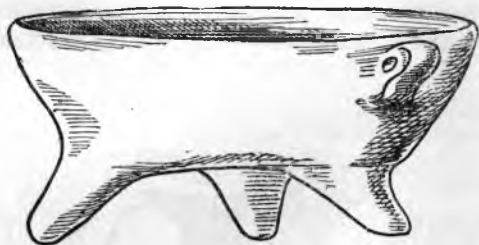

Рис. 21. Чаша на трех ножках из «каменного ящика» № 6 у с. Ходжалы (раск. И. И. Мещанинова). $\frac{1}{3}$ н. в.

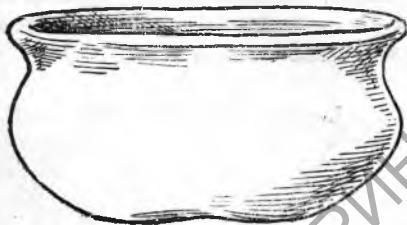

Рис. 22. Чаша из «каменного ящика» № 6 у с. Ходжалы (раск. И. И. Мещанинова). $\frac{1}{3}$ н. в.

то, что формы эти являются местными и тесным образом связаны с закавказскими культурами эпохи бронзы. Укажу здесь как пример на материалы из раскопок 1926 г. И. И. Мещанинова у с. Ходжалы, в которых я принимала участие. В одном из вскрытых экспедицией «каменных ящиков» (№ 6) был обнаружен керамический комплекс, чрез-

Рис. 23. Кувшин из «каменного ящика» № 6 у с. Ходжалы (раск. И. И. Мещанинова). $\frac{1}{3}$ н. в.

Рис. 24. Сосуд с двумя ручками из «каменного ящика» № 6 у с. Ходжалы (раск. И. И. Мещанинова). $\frac{1}{3}$ н. в.

вычайно близкий к Бешташенскому². Можно привести ряд других примеров. Так, среди погребений, изучавшихся Ивановским в районе Кедабека, Кара-Мурада и Калакента, в каменном ящике № 60 был обнаружен кувшин с высоким горлом и листовидным носиком. По плечикам кувшина, а также у основания носика и в месте прикрепления ручки к краю располагаются обычные плоские налпные бугорки, а темнокрасная

¹ Б. А. Куфтин, указ. соч., табл. VIII и рис. 44.

² К сожалению, материалы из раскопок в 1926 г. у с. Ходжалы остаются до сих пор неизданными.

красочная облицовка покрывает густым слоем горло кувшина до основания ручки. Затем остается широкий просвет, пересеченный узкими волнообразными, наискось идущими полосками. Ниже—широкое пространство, сплошь покрытое красочной облицовкой, доходящей до половины нижней части кувшина¹. В этой находке представлена, вероятно, одна из поздних разновидностей крашеной керамики Закавказья, может быть синхронистичной поздней стадии Кызыл-Ванка (Кызыл-Ванк II).

Но самое любопытное заключается в том, что по стилю и сюжету росписи кувшин из раскопок Ивановского чрезвычайно близок к расписному сосуду из Кала-Тапа в Мильской степи (I в. до н. э.)².

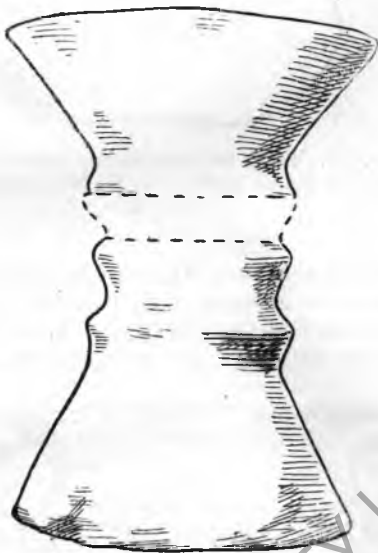

Рис. 25. Полый сосуд из «каменного ящика» № 6 у с. Ходжалы (раск. И. И. Мещанинова).^{1/3} н.в.

Рис. 26. Расписной кувшин из «каменного ящика» № 60 из района Кедабека (раск. Ивановского).^{1/3} н.в.

Еще более интересным является сосуд из раскопок сырцовых могил Г. О. Розендорфа, датируемых, как и Кала-Тапа, I в. до н. э. Широкогорлый сосуд из могилы № 8 с двумя ручками и бугорками на плечиках изготовлен из розовой массы. Наружная поверхность хорошо сохранила роспись темнокрасной краской, образующую два нешироких пояса, верхний из которых пересечен наискось (как и на сосуде из Кала-Тапа и из раскопок Ивановского) узкими волнообразными полосками, нижний—сходящимися под углом узкими полосками. Интересен и расписной сосуд, обнаруженный в 1938 г. недалеко от Агджабеда вместе с обычной для кувшинных погребений керамикой³.

Таким образом, в Закавказье устанавливается безусловная преемственность и в формах и в технике выделки сосудов, и в стиле росписи, — так называемой культуры крашеной керамики. Можно с уверенностью утверждать, что культура Куро-Араксинского Двуречья—культура местная, уходящая своими корнями во II тысячелетие.

¹ А. А. Ивановский, По Закавказью. «Матер. по Археологии Кавказа», вып. VI, М., 1911, стр. 129 и табл. X, рис. 19. Кувшин хранится в собрании ГИМа в Москве, инв. № 47773.

² Б. А. Куфтин, указ, соч., рис. 4.

³ Е. А. Пахомов, Обследование и раскопки кувшинных погребений Азербайджана, рис. 3. «Изв. АЗФАН», 1939, № 3, Баку.

Однако далеко еще не все этапы ее развития известны и могут быть охарактеризованы. Ясно одно—что, начиная со второй половины II тысячелетия (Тазакенд—Кызыл-Ванк I) до VIII и VI вв. до н. э. (Кызыл-Ванк II) и позднее (последние века до нашей эры) до памятников типа Ялойлу-Тапа—Алазань—Мингечаур—Джафархан в Куро-Араксинской низменности идет развитие древней земледельческой культуры, одним из вариантов которой является могильник типа Джафарханского. Джафарханский могильник (с его тремя типами погребений) должен рассматриваться как памятник существовавшего в то время на нижнем Араксе земледельческого населения и датироваться последними веками до нашей эры.

Рис. 27. Расписной сосуд с двумя ручками из сырцової могилы VIII (раск. Г. О. Розендорфа). ¹/₃ н. в.

О земледельческом характере культуры того времени в этом крае говорят многочисленные городища и древние оросительные каналы, открытые на Мугани и возникшие, как возможно предполагать, так же как и Джафарханский могильник, в половине I тысячелетия до н. э.

Кем и когда были сооружены грандиозные по величине оросительные каналы, бороздящие своими мертвыми руслами Муганскую степь? Каждый такой канал носит местное название «гяур-арх», т. е. «канал неверных», чем подчеркивается доисламское происхождение этих памятников. Строителями столь крупных земляных сооружений не могли быть отдельные селения или даже ряд объединенных селений, так как на постройку каждого из гяур-архов требовалось употребить громадный контингент рабочей силы, подчиненной единой воле и единому плану. Кроме того, надо было иметь очень большое количество орудий производства и достаточный запас продовольствия и воды, чтобы осуществить эти грандиозные работы в безводной степи. Поэтому организация работ по постройке гяур-архов едва ли могла быть осуществлена в условиях феодальной раздробленности эпохи Средневековья.

Да к тому же, а это г л а в н о е, уже на рубеже нашей эры область нижнего Аракса известна античным писателям как цветущая земледельческая страна. Следовательно, гяур-архи были построены до начала нашей эры.

К иным выводам пришел акад. И. И. Мещанинов, совершивший разведывательного характера поездку в 1933 г. в Мильскую степь и производивший раскопки на городище Када-Тапе на берегу Каркар-Чая, близ Ходжавента¹. Ссылаясь на обнаруженные

¹ И. И. Мещанинов, Краткий осведомительный отчет о работе Мильской экспедиции 1933 г. «Труды Азербайджанского Филиала АН СССР», XXV, Баку, 1936; до этого огромные насыпи, разбросанные в степях Миля Карабаха, оставались почти

еще в 1927 г. у поселения Кала-Тепе, на могильном поле на склоне гяур-арха, захоронения в большом кувшине¹, И. И. Мещанинов делает одно очень существенное заключение, что кувшинные погребения у Кала-Тепе существовали до прорытия здесь гяур-арха и оказались поэтому им перерезанными, благодаря чему данного рода погребения выступили в обрезах канала. К сожалению, проверочных раскопок здесь И. И. Мещаниновым произведено не было².

В связи с этим И. И. Мещанинов делает и дальнейшие выводы. Он относит «кувшинные погребения» «к нагорной и приречной полосе, а не к степной с ее искусственной системой орошения». Оговаривая, что «кувшинные погребения вовсе не связаны с кочевническим населением, а принадлежат к населению земледельцев в районах, орошаемых реками предгорных районов» (естественная система орошения), И. И. Мещанинов высказывает мнение, что и «кувшинные погребения» и нижние слои Кала-Тепе—древние сооружения ирригационного канала гяур-арха в Мильской степи и относятся к I в. до н. э. и I в. н. э., тогда как строительство каналов он относит к гораздо более позднему периоду—к эпохе Сасанидов—IV—VI вв. н. э. В подтверждение этих своих положений И. И. Мещанинов выставляет новую гипотезу, а именно, что городища типа Кала-Тепе, расположенные на окрайке степи, не были связаны с ирригационной системой. Он рассматривает, таким образом, Кала-Тепе, как поселение, возникшее на почве развития земледелия в местах, орошаемых реками; в степь земледелие проникло из этих приречных и предгорных районов с хорошо известной древней культурой эпохи бронзы. Раскопки на другом городище Уран-Кала (V в. н. э.) заставляют И. И. Мещанинова предполагать, что толчок «к движению в степь из пригорных речных районов лесостепи был сделан в сасанидскую эпоху под иранским воздействием, вызванным экономическими интересами Ирана, так же как многими веками раньше в VIII—VII столетии до н. э. искусственная канализация на территории нынешней Армении была осуществлена Халдами в интересах Вана»³. В эпоху I тысячелетия до н. э., таким образом, по предположению И. И. Мещанинова, наряду с оседло-земледельческим населением в предгорных районах и на окраинах степи, в самой степи население было кочевое. Эта точка зрения совпадает с традиционным взглядом на Мильскую и Муганскую степи как на районы издревле неземледельческие, где система поливного земледелия возникает лишь в середине I тысячелетия н. э., в эпоху Сасанидов.

Вместе с тем не только археологические памятники, как мне это хотелось показать, но и исторические источники позволяют прийти к выводу, что строительство гяур-архы могло возникнуть в эпоху Ахеменидов. Известно, что страна Каспиана, в состав которой возможно включить и Муганскую степь, в VII—VI вв. до н. э. уже входила в состав Мидийского царства⁴. Несмотря на крайнюю ограниченность наших сведений о мидийской культуре, известно все же, что, наряду с ведущей отраслью мидийского хозяйст-

не затронутыми исследователями. Некоторые отрывочные сведения о них дает Э. Ресслер, совершивший в 1897 г. экскурсию в Мильскую степь и обнаруживший здесь погребение в больших сосудах. «Отчет Арх. Ком.», 1897.

¹ А. Алекперов, Материалы по археологии и этнографии Азербайджана. «Иzv. Об-ва обслед. и изучения Азерб». Баку, табл. 1, фото 2. 1927. № 2, стр. 242.

² Кувшинные погребения известны и ниже по Араксу—и у с. Карягино и у с. Горадииза, где проходит тот же гяурх-арх (его начало). В 1938 г. интересные раскопки кувшинных погребений были проведены у с. Карачуджа и у с. Калага Исмаиллинского р-на, причем в кувшинных погребениях у с. Калага впервые была найдена пара золотых серег с камнями, «Иzv. АЗФАН», 1939, № 3, рис. 1. Баку. Кроме того, расписная керамика II Кызыл-Ванского типа известна в Мильской степи из городища Шюмюрлю-Тепе (И. И. Мещанинов, указ. соч., стр. 52, примечание 33).

³ И. И. Мещанинов, указ. соч., стр. 51.

⁴ Ср. Климов, Джафарзаде, Ямпольский, Об итогах изучения Азербайджана за 20 лет. «Иzv. АЗФАН», 1940, Баку, стр. 68; «Иzv. АЗФАН», 1940, № 6, Баку, стр. 117.

ва—коневодством, развивалось и земледелие. При Ахеменидах Мидия, в состав которой входила Каспиана, была одной из сатрапий древнеперсидской монархии, в которой ведущей отраслью хозяйства являлось высоко развитое поливное земледелие. Хороший знаток персидских условий Ксенофонт (434—355), который сам прошел внутренние области царства, сообщает интересные сведения о том значении, какое придавали Ахемениды земледелию. «Часть своей страны царь объезжает и осматривает сам, часть через посылаемых надежных людей, и если заметит, что сатрапы представят землю обитаемой, обработанной и обильной свойственными ей деревьями и плодами, то присоединяет к ним области и награждает их подарками и почетными тронами»¹.

Вместе с тем возникшая при Ахеменидах религиозная система Зороастра предписывала каждому человеку орошать новые земли, расширять площади поливного земледелия. Поэтому мы едва ли ошибемся, если предположим, что строительство каналов Каспианы могло быть осуществлено одним из сатрапов Мидии на протяжении IV в. до н. э.².

На рубеже нашей эры «Каспиана входит в состав Албанской земли, названная по имени каспийского народа, от которого получило название и море и который теперь уже не существует»³. У Страбона имеется весьма ценное для нас описание состояния Албании на рубеже нашей эры. Следует отметить, что часть сведений касается горных областей собственно Албании, а в другой описывается равнина Каспианы, входившая в это время в состав Албании⁴. К коренной Албании относится, по видимому, следующая характеристика. «Албанцы более склонны к пастушескому образу жизни и ближе к типу кочевников»⁵. Описание Страбоном земледелия и исключительного плодородия почвы Албании должно относиться к областям Каспианы (частично современная Мугань), где чрезвычайное плодородие почвы обусловлено особо высокими качествами аракского ила. Страбон пишет, что «часто земля, засеянная однажды, приносит плод дважды или даже трижды, в первый раз даже сам-пятьдесят, притом не бывши под паром и будучи вспахана не железным, но грубым деревянным плугом. Вся равнина орошается лучше Вавилонской и Египетской реками и другими водами (подчеркнуто мною.— Т. П.), так что всегда сохраняет зеленейший вид, а вследствие этого изобилует и пастбищами: кроме того, и воздух здесь лучше, чем там. Виноградники у них остаются совершенно невзрытыми и подрезаются через пятилетие, но тем не менее молодые лозы приносят плод уже через два год, а взрослые дают столько плодов, что большую часть оставляют на ветвях»⁶.

Следует обратить внимание, что в приведенном тексте речь идет о двух видах орошения: 1) «реками» и 2) «другими водами», т. е. водами каналов. Первый вид—залив береговых плесов и прибрежных низин рекою во время половодья—известен и в новое время в приречной полосе на нижнем Араксе, но «вся равнина», т. е. основной массив степи, могла быть орошаема и действительно орошалась в древности в о д а м и к а н а л о в.

Неопровержимое доказательство правильности Страбоновых сведений о земледелии на Нижнем Араксе мы имеем теперь в открытых на Мугане древних ирригационных сооружениях. Благодаря своей оросительной системе Муганская степь славилась в средние века плодородием. Но в 1200 г. Минги-хан, родственник Чингис-хана, перерезал жителей Мугани и разрушил древнюю оросительную систему; Тимур в 1386 г.

¹ Б. А. Тураев, История Древнего Востока. Л., 1935, т. II, стр. 141—142.

² В связи с этим возможно объяснить и другой вопрос—почему река Кура называлась именем царя Кира (в древности Кир или Кур), а имя «Мугань» можно понимать, как страну мугов (магов).

³ Страбон, гл. IV, 5.

⁴ В. В. Бартольд, Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1924.

⁵ Страбон, гл. IV, 1.

⁶ Страбон, гл. IV, 3.

частично восстановил ее. Восстановленная Тимуром часть канала продолжала действовать вплоть до нашествия Надир-шаха в начале XVIII в.

В общем же со времени монгольского завоевания Мугань прочно приобретает характер края кочевого скотоводства. На карте венецианца Мартино Сануто, изданной в 1320 г., Мугань названа «Planities Mogan in qua tartari hienant» — равнина Мугань, на которой зимуют татары¹.

И невольно это традиционное представление о Мугани как о крае, где со времен Золотой Орды зимовали кочевники-скотоводы, в XX в. переносилось на периоды, значительно более древние, а поиски археологов направлялись прежде всего в предгорные районы, издревле известные высокой культурой.

Во всяком случае, высказанная мною в связи с открытием Джафарханского могильника гипотеза, что муганские каналы были сооружены во время, более древнее, нежели время Страбона, описавшего этот край, будет окончательно решена лишь на основе новых археологических работ, которые позволят установить время возникновения на Мугани городищ и связанных с ними каналов. Однако уже и сейчас материалы Джафарханского могильника в корне меняют традиционное представление об этом крае и заставляют по-новому понимать развитие древних культур Куро-Араксинского Двуречья.

Т. С. Пассек